

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Центр экономической истории при Историческом факультете

Российская академия наук
Институт российской истории
Научный совет по проблемам российской
и мировой экономической истории

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

ЕЖЕГОДНИК

2013

РОССПЭН

Москва

2014

УДК 94(47)+94(470+571)
ББК 63.3(2)52; 63.3(2)6-2
Э40

Редакционная коллегия:

Л. И. Бородин, Ю. А. Петров (ответственные редакторы),
Б. В. Ананьич, С. А. Афонцев, А. А. Бессолицын,
А. С. Грузинов (ответственный секретарь),
И. В. Лизунов, А. М. Маркевич, М. Ю. Мухин, И. В. Поткина,
С. А. Саломатина, А. К. Соколов, А. К. Сорокин

Э40 **Экономическая история : Ежегодник. 2013.** – М. : Политическая энциклопедия, 2014. – 702 с.

ISBN 978-5-8243-1930-9

В очередном выпуске ежегодника публикуются новейшие исследования по экономической истории. Раздел по истории Российской империи включает статьи: о трубном производстве в начале XX в., о становлении высшего коммерческого образования в России на рубеже XIX–XX вв., об организации зерновой торговли в начале XX в., о собираемости прямых налогов в России в середине XVIII в., об эволюции деятельности российских предпринимательских союзов в 1861–1917 гг. В отдельном разделе представлены статьи по истории страхового дела в России XVIII–XX вв. По истории советской экономики опубликованы статьи о роли иностранной технической помощи в создании и развитии советской бронетанковой промышленности в 1925–1935 гг. и в области авиастроения в 1924–1941 гг., о деле нефтяников-«вредителей» 1929–1931 гг., о борьбе ведомств за конверсию и реконверсию военной экономики в СССР в середине 1940-х гг., о кризисе продовольственного обеспечения в СССР начала 1950-х гг., о роли Л.Б. Красина в утверждении политики государственной монополии внешней торговли в советской России. В ежегоднике также опубликованы рецензии на книгу А.К. Соколова по истории советской военной промышленности в 1917 – июне 1941 г. Истории финансов и банков посвящены статьи о кредитных бюро в советской России периода НЭПа, об истории сберегательных касс в СССР, о деятельности Государственного банка СССР в контексте «золотой операции» 1928 г., о функционировании российских и советских банков в странах Среднего и Дальнего Востока в 1890–1920-е гг. В разделе по истории экономики зарубежных стран представлены статьи о волнах европейской экспансии в индоокеанской мир-экономике XVI – начала XIX в., а также по проблемам процесса модернизации на примере Индии.

Сборник рассчитан на историков и экономистов, а также тех, кто интересуется экономической историей.

УДК 94(47)+94(470+571)
ББК 63.3(2)52; 63.3(2)6-2

ISBN 978-5-8243-1930-9

© Коллектив авторов, 2014
© Политическая энциклопедия, 2014

Предисловие

Очередной, 14-й выпуск Ежегодника «Экономическая история» подготовлен редколлекцией, в состав которой входят историки и экономисты из многочисленных научных центров нашей страны, объединенные в рамках Научного совета РАН по проблемам российской и мировой экономической истории РАН. Начиная с данного выпуска подготовка и публикация Ежегодника ведутся в Институте российской истории РАН.

Сборник открывает раздел «ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ». Вниманию читателя предлагается работа А. В. Акимова о трубном производстве в России в начале XX в. Здесь же представлена статья д. э. н. А. А. Бессолицына о становлении высшего коммерческого образования в России на рубеже XIX–XX вв. Автор приходит к выводу, что, несмотря на ряд особенностей, коммерческое образование в России развивалось в русле общеевропейских тенденций. В статье д. и. н. Н. Ф. Тагировой всесторонне рассмотрен процесс движения товарного зерна от производителя к оптовому потребителю в России начала XX в., отмечена тенденция все большего вовлечения в зерновую торговлю крупного капитала (прежде всего – банков), при сохранении, тем не менее, значимой роли и мелких торговых фирм.

В совместной работе PhD in History И. И. Федюкина и к. и. н. Е. С. Корчминой рассмотрен уровень недоимок по подушной подати России в послепетровский период (вторая–третья четверти XVIII в.) как индикатор эффективности российского государственного аппарата. В статье д. э. н. И. Н. Шапкина с точки зрения экономиста прослежены направления деятельности и формы взаимодействия с государством российских предпринимательских союзов в 1861–1917 гг.

Раздел «ИСТОРИЯ СТРАХОВОГО ДЕЛА РОССИИ» содержит статьи д. и. н. Ю. А. Петрова о месте России в системе международного страхования и перестрахования с середины XVIII в. до 1991 г., а также обзор д. и. н. Г. Н. Ульяновой, поставившей вопрос о необходимости введения в научный оборот такого вида массовых источников, как страховая статистика дореволюционного периода. Эти данные могут быть использованы как для реконструкции

А. Ю. Ермолов*

За фасадом сверхцентрализации: влияние борьбы ведомств на конверсию и реконверсию в СССР в середине 1940-х гг.

Аннотация: В статье рассмотрены сценарии межведомственных конфликтов в советском руководстве, возникших в ходе проведения конверсии и реконверсии. Показаны основные участники, процедуры, стратегии таких конфликтов. Рассмотрено, какие изменения произошли в этой области после мая 1945 г. Делается вывод, что межведомственные конфликты были одной из движущих сил процессов конверсии и реконверсии. В результате в их осуществлении большую роль играли руководители среднего звена: главы отраслевых ведомств, предприятий, советские и партийные руководители.

Ключевые слова: советская система управления, военная промышленность, промышленность боеприпасов, конверсия, Госплан, децентрализация управления.

У современных исследователей советского периода существует различие во взглядах на характер советской системы управления в сталинский период, в том числе в 1940-е гг. Некоторые из них склонны видеть в советской системе только жесткую вертикаль власти с четким исполнением идущих сверху приказов. Так, автор монографии о советской системе управления в период войны В. В. Черепанов определил следующие особенности функционирования механизма государственного управления в эти годы: «Централизация управления и усиление общесоюзного начала в системе власти, безмерная концентрация власти в центре, ужесточение административно-командных методов и авторитарного стиля руководства»¹. Такой взгляд в определенной мере может рассматриваться как продолжение советской исторической традиции, для которой было характерно всяческое подчеркивание огромной

* Ермолов Арсений Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры социальной истории Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

роли партийного руководства (часто без конкретных указаний на персоналии и должности). Относительно сдержанное выражение этой позиции можно найти, например, в до сих пор не потерявшей своего научного значения книге Е. Я. Чадаева², более акцентированное – в работе «Итоги и уроки Великой Отечественной войны» Г. А. Деборина и В. С. Тельпуховского³. Сейчас абстрактное партийное руководство сменилось конкретными указаниями на И. В. Сталина, который рассматривается в первую очередь как глава государства, а не партийный лидер.

Другие, признавая высокую степень централизации управления, даже «сверхцентрализацию», видят более сложную картину. Например, О. В. Хлевнюк отмечает, что «централизация военного времени парадоксальным образом совмещалась с некоторым расширением оперативной самостоятельности управленцев всех уровней»⁴. Более того, в результате этого «в определенной мере можно говорить о возрождении в годы войны элементов того «коллективного руководства», которое существовало в Политбюро в начале 1930-х годов»⁵.

В данной ситуации мы сталкиваемся с таким неоднозначным явлением, как «ведомственность», т. е. самостоятельные действия руководителей ведомств, направленные на защиту интересов порученных им организаций (которые, разумеется, во многом совпадают с интересами самих этих руководителей). Выступая защитниками ведомственных интересов, руководители выстраивают взаимоотношения с другими высокопоставленными фигурами в руководстве страны. Это могут быть взаимоотношения по схеме «клиент – патрон», возникавшие, например, между представителями приближенного к вождю круга, такими как Л. П. Берия или В. М. Молотов, и руководителями «обычных» наркоматов. Это могут быть согласованные действия ведомств со схожими интересами. Это может быть, напротив, соперничество между руководителями ведомств, конкурирующими за ресурсы, рабочую силу, производственные мощности. Это может быть конфликт между ведомствами, интересы которых противоположны. В результате возникает сложная структура взаимоотношений, не всегда совпадающая со схематичным распределением руководителей и подчиненных.

В этой статье я намерен показать, насколько в середине 1940-х гг. взаимоотношения, складывавшиеся между ведомствами, оказывали воздействие на проведение государственной поли-

тики. В качестве примера предлагается рассмотреть такое важное для судьбы страны мероприятие, как конверсия и реконверсия военной промышленности в последний период Великой Отечественной войны и сразу после ее завершения. Следует указать, что на позицию ведомств в процессе ее проведения уже обратили внимание в своей вступительной статье к сборнику документов о конверсии В. С. Лельчук и М. А. Молодцыгин⁶, однако, как представляется, они осветили проблему однобоко, увидев только сопротивление ведомств перестройке промышленности.

Здесь необходимо дать некоторое терминологическое пояснение. Под конверсией принято понимать перестройку производства на новый вид продукции (при этом не обязательно с военной на гражданскую), под реконверсией – возврат к производству прежней продукции (например, предприятие, производившее ранее гражданскую продукцию, а затем перестроенное в ходе войны на военное производство, вновь возвращается к прежним занятиям). Поскольку в послевоенном СССР имели место оба процесса (в том числе, например, освоение гражданской продукции на предприятиях, ранее никогда не производивших ничего, кроме вооружения или боеприпасов), то я решил употреблять и тот, и другой термины вместе.

Первые конфликты между ведомствами по вопросам конверсии и реконверсии начались еще до окончания войны. В основном они концентрировались вокруг судьбы предприятий, производящих элементы боеприпасов. Дело в том, что производство боеприпасов наиболее широко охватило советскую промышленность: в 1944 г. в него было вовлечено 983 предприятия⁷. Из этого числа только 128 были подчинены «профильному» Наркомату боеприпасов (обеспечивая при этом больше половины валового выпуска продукции). Остальные входили в состав 56 других ведомств. Для большинства из этих предприятий производство элементов боеприпасов было дополнительным заданием, от которого они и руководители их ведомств хотели бы при удобном случае отказаться. В 1944 г. такие удобные случаи начали появляться, т. к. война успешно шла к завершению, а «ядро» промышленности боеприпасов (т. е. предприятия НКБ) успешно наращивало производство за счет роста эффективности. Это создавало благоприятные условия для того, чтобы ведомства начали поднимать вопросы о снятии с отдельных предприятий обязанностей по производству элементов боеприпасов.

Чаще всего с реконверсионной инициативой выступали сами руководители отраслевых ведомств. В качестве обоснования они обычно выдвигали потребность в людях и оборудовании для наращивания производства своей основной продукции. Например, нарком нефтяной промышленности Н. К. Байбаков просил освободить свои предприятия от части порученного им производства боеприпасов для того, чтобы иметь ресурсы для развития нефтедобычи в 1945–1946 гг.

Иногда в качестве инициаторов реконверсии выступали региональные партийные или советские руководители. В этом случае они мотивировали свои предложения потребностью их регионов в восстановлении и развитии инфраструктуры, которой с начала войны не уделяли внимания. Например, председатель Мосгорисполкома Г. М. Попов обратился с предложением освободить от производства элементов боеприпасов в интересах нужд города Москвы ряд предприятий, в том числе мастерские Москультипрома, «Дормехпарк», авторемонтные мастерские, мастерские благоустройства и завод «Водоприбор»⁸. Уже сами названия этих предприятий указывают нам на причину, по которой Попов поднимал вопрос об их освобождении.

У некоторых отраслей могли найтись и свои относительно влиятельные лоббисты. Например, для угольной отрасли такую роль играл А. Д. Панов. Будучи одновременно и заместителем председателя Госплана Н. А. Вознесенского, и заместителем члена ГКО Л. П. Берии, он находился в центре одного из узлов межведомственных противоречий, включавшего Наркомуголь, НКВД, Наркомат боеприпасов, а также «профильные» отделы Госплана. Результатом такого положения стала жалоба Вознесенскому на его действия со стороны другого заместителя председателя Госплана, Н. А. Борисова, курировавшего промышленность боеприпасов. В ней Панов обвиняется в том, что, вопреки запрещению для начальников отделов и заместителей председателя Госплана входить в правительство с предложениями об освобождении предприятий от производства боеприпасов, он неоднократно вносил в ГКО проекты таких постановлений. Последнее предложение Панова, спровоцировавшее жалобу Борисова, касалось проекта постановления об увеличении добычи печорских углей, в котором предусматривалось освобождение от производства боеприпасов Кунгурской и Кировской ИТК НКВД⁹.

Неизвестно, последовала ли на эту жалобу какая-то реакция Вознесенского. В любом случае, положение Панова в Госплане оставалось неизменным вплоть до рокового для его карьеры «дела Госплана», а, как мы увидим несколько ниже, его предложение о сокращении производства боеприпасов в Кунгурской и Кировской ИТК было принято ГКО.

Инициаторы направляли свои предложения кому-либо из более влиятельных высокопоставленных руководителей СССР. Обычно это были три члена ГКО, так или иначе связанные с работой тяжелой промышленности: Л. П. Берия, Г. М. Маленков и Н. А. Вознесенский. Дальше, если адресат считал нужным дать делу ход, конверсионные предложения попадали в отдел боеприпасов Госплана, который ставил о них в известность также и Наркомат боеприпасов, возглавляемый Б. Л. Ванниковым. Эти две инстанции обычно выступали единым фронтом и в большинстве случаев возражали против внесенных предложений либо вносили свои контрпредложения, предполагавшие снижение производства боеприпасов в более ограниченных масштабах.

Хотя Наркомат боеприпасов и отдел боеприпасов Госплана были безусловно заинтересованы в сохранении в отрасли производственных мощностей, далеко не всегда их аргументацию можно отметить как проявление бюрократической изворотливости в попытке защитить интересы своих ведомств. Многие их аргументы кажутся вполне обоснованными. Особенно это касается порождавшего много конфликтов производства реактивных снарядов. Дело в том, что производство реактивных снарядов было развернуто уже в период войны. До войны не существовало «кадровых» военных заводов, которые специализировались бы на этом виде боеприпасов. Поэтому все производство реактивных снарядов велось на мобилизованных производственных мощностях, выпускавших до войны гражданскую продукцию. Реактивные снаряды были разделены на несколько относительно простых деталей, и их производство было распределено по разным заводам. Возникла довольно сложная система кооперации. Значительная часть из входивших в нее предприятий не была подчинена Наркомату боеприпасов. Когда контролирующие их ведомства начали выступать с конверсионными предложениями, то тем самым они выдергивали отдельные звенья из производственной цепочки, и Госплану все труднее и труднее становилось компенсировать эти потери, перераспределяя производственные задания.

Наконец, если инициаторам конверсионных предложений и их высоким покровителям удавалось преодолеть сопротивление Наркомата боеприпасов и отдела боеприпасов Госплана, то принималось постановление ГКО (подписанное председателем ГКО И. В. Сталиным) либо распоряжение ГКО (подписанное заместителем председателя ГКО Л. П. Берией). Отдельно стоит отметить колоссальный объем бумаг, который ежедневно оказывался на столе у Сталина. Сам этот факт общеизвестен, но когда реально сталкиваешься с тем, какой объем информации проходил через диктатора только по линии ГКО, возникают сомнения: насколько он реально с ними знакомился? Не находилось ли решение вопроса во многих случаях в руках тех, от кого Сталин получал эти проекты, т. е. все того же ближайшего окружения вождя, «руководящей пятерки» и т. п.?

Постановления ГКО порой сами своими формулировками оставляли пространство для новых конфликтов между ведомствами. Часто они ставили условием освобождения предприятия от производства элементов боеприпасов то, что это производственное задание будет передано кому-то другому (обычно не указывалось, кому). Видимо, таким способом Сталин предполагал лимитировать начавшиеся конверсионные процессы ростом эффективности производства в промышленности боеприпасов.

В качестве примера последующей корректировки постановления ГКО в результате ведомственного компромисса может служить история освобождения от производства боеприпасов Кунгурской и Кировской ИТК (исправительно-трудовых колоний). После того как 18 января 1945 г. было принято предложенное Пановым постановление ГКО «О мероприятиях по развитию добычи угля и новом шахтном строительстве в Печорском бассейне в 1945 г.», НКВД в лице заместителя наркома А. П. Завенягина безуспешно пытался найти предприятия, которые взяли бы на себя снимаемое с их ИТК производство элементов боеприпасов. В результате через месяц заинтересованные стороны вынуждены были найти между собой компромисс, изложением которого стало письмо Л. П. Берии от Завенягина, Борисова и Панова:

«Постановлением ГОКО № 7346 от 18 января 1945 года "О мероприятиях по развитию добычи угля и новом шахтном строительстве в Печорском бассейне в 1945 г.", поручено т.т. Завенягину, Борисову и Панову в декадный срок разработать и представить предложение о постепенном освобождении Кунгурской

колонии № 3 и Кировской колонии № 4 НКВД от производства боеприпасов с целью перевода их на производство горно-шахтного оборудования после того, как снимаемые с производства количества боеприпасов будут размещены на других предприятиях¹⁰.

Рассмотрев этот вопрос с заинтересованными наркоматами докладываем:

Увеличить производство корпусов 82 мм и 120 мм мин на других предприятиях промышленности, в связи с тем, что в плане на 1 квартал 1945 г. утвержденном ГОКО от 18.1. с.г. производство мин предусмотрено в максимальных количествах, не представляется возможным.

Исходя из утвержденного ГОКО плана производства корпусов 82 мм и 120 мм мин, задание Кунгурской и Кировской колониям НКВД по выпуску корпусов этих мин можно сократить с 1 апреля 1945 года до 50 % по сравнению с планом 1 квартала с.г. (Кунгурская колония выпускает – 45 тыс. штук корпусов 120 мм мин и Кировская колония – 70 тыс. штук корпусов 82 мм мин в месяц).

Просим Вашего согласия на внесение указанных изменений в проект плана производства боеприпасов на II квартал 1945 года»¹¹.

Адресат поставил на письме резолюцию: «Согласен».

Таким образом, окончательное решение о форме и степени выполнения постановления, принятого ГКО, определилось в ходе согласования интересов затронутых им ведомств.

После победы над Германией характер межведомственных конфликтов изменился. Волновавшие прежде многих советских руководителей вопросы о том, как избавиться от закрепленных за предприятиями их ведомств заданий по производству боеприпасов были сняты постановлением ГКО от 26 мая 1945 г. № 8804 «О мероприятиях по перестройке промышленности в связи с сокращением производства боеприпасов»¹². Но это не привело к ослаблению межведомственной борьбы. Напротив, она только активизировалась.

В связи с окончанием войны встал вопрос о том, как быть со сформировавшимися в период войны хозяйственными связями, обеспечивавшими военную промышленность полуфабрикатами и материалами. Многие ведомства желали переориентировать эти потоки в других направлениях. При этом они не собирались считаться с тем, что в 1945 г. плановые задания по ряду позиций, например, по производству бронетанковой техники, еще остава-

лись довольно высокими. Обширная переписка возникла в связи с подготовкой постановления о материально-техническом снабжении танковой промышленности в III квартале 1945 г.¹³ Создается впечатление, что каждый пункт проекта этого постановления был оспорен. Почти каждое из затрагиваемых постановлением ведомств потребовало снижения или прекращения поставок предприятиям НКТП. Некоторые из требований были выдержаны в довольно эмоциональном тоне. Например, Наркомат станкостроения жаловался, что НКТП пытается превратить их ведомство в свой инструментальный цех, тем самым не давая технологически развиваться остальным отраслям.

Но наиболее острая борьба развернулась по вопросу о судьбе производственных мощностей военно-промышленных наркоматов. Значительная часть предприятий этих ведомств была передана в их состав во время войны, а ранее подчинялась «гражданским» наркоматам. Особенно запутанной была ситуация в восточных районах страны, поскольку там предприятия передавались для размещения эвакуированных с запада военных заводов, и в результате их слияния фактически возникали новые предприятия, послевоенную судьбу которых следовало решить. Впрочем, для большинства других предприятий возвращение к ситуации мая 1941 г. тоже было невозможно, т. к. они существенно изменились в течение войны. Другим обострявшим борьбу фактором была неопределенность, связанная с отсутствием в 1945 г. централизованной конверсионной программы. Вплоть до принятия нового пятилетнего плана вопрос о будущем профиле предприятий военной промышленности никак не был решен. Возврат к ситуации 1941 г., который, судя по постановлениям ГКО № 8803 и № 8804, предполагало высшее руководство, был на практике в большинстве случаев невозможен или нежелателен. Нужно было искать новые пути, и до конца 1945 г. руководители отраслей и предприятий имели в данном вопросе определенное «окно возможностей».

В качестве примера межведомственного конфликта этого периода рассмотрим споры, шедшие вокруг послевоенной судьбы завода № 557 (Московский завод им. Войкова). Это предприятие, производившее до войны отопительные радиаторы, во время войны освоило производство 76-мм снарядов. 8 июня 1945 г. нарком промышленности стройматериалов Л. Соснин направил по поводу его судьбы письмо Н. А. Вознесенскому, требуя передать его из Наркомата боеприпасов в Наркомат стройматериалов¹⁴.

Предложения Соснина вызвали ответную реакцию со стороны наркома боеприпасов Б. Л. Ванникова и поддержавшего его заместителя председателя Госплана Н. А. Борисова, которые направили Вознесенскому свое письмо с возражениями. В них они указывали, что оборудование, необходимое для производства радиаторов, и наиболее опытные кадры были в 1942 г. переданы другим предприятиям, а вместо него на заводе было установлено специальное оборудование, предоставленное НКБ. Поскольку, по мнению Борисова и Ванникова, полностью изменился профиль завода, а организованное на нем производство корпусов снарядов основано на передовой высокопроизводительной технологии, они считают нецелесообразным возвращение его в состав Наркомстройматериалов и восстановление довоенного профиля предприятия. Вместо этого они предложили свой проект конверсии завода, предполагавший восстановление производства радиаторов, но в значительно меньших масштабах, а также организацию производства тубингов для московского метро, судовых иллюминаторов, цепей Кейстона, а также деталей насосов¹⁵.

Аргументы в пользу сохранения производства снарядов из сталлистого чугуна были довольно уязвимы, т. к. боеприпасы из сталлистого чугуна производились в качестве вынужденной меры в период войны и необходимость в продолжении их производства в период мирного времени вызывает сомнения. Но наряду с этими старыми аргументами уже появляются новые, более веские доводы: собственные конверсионные планы. Хотя в этот раз предприятие удалось удержать за собой, в начале августа Борисову и Ванникову пришлось отражать новую атаку на завод им. Войкова. На этот раз она была вызвана поднятым в ГКО вопросом о возобновлении на заводе производства отопительных котлов. В ответ Ванников и Борисов направили новое письмо, на этот раз его адресатом стал Л. П. Берия. В нем они, во многом повторяя аргументацию предыдущего письма, убеждали, что профиль завода теперь не соответствует выполнявшимся им до войны задачам. Но, чувствуя, что прежние аргументы уже могут оказаться недостаточными, к ним добавляется новый конверсионный проект, который предполагается реализовать на заводе: производство судовых дизелей мощностью 80 лошадиных сил¹⁶.

По схожему сценарию развернулась борьба вокруг Мариупольского завода им. Ильича, до войны подчиненного Наркомату черной металлургии, а затем перешедшему под контроль Наркомата

танковой промышленности. Этот завод производил бронелисты и литые детали из броневой стали. 10 сентября 1945 г. Народный комиссар черной металлургии И. Ф. Тевосян обратился за помощью к Г. М. Маленкову, написав ему письмо, в котором просил вернуть завод его наркомату, поскольку после войны завод остался одним из крупнейших металлургических производств Украины и он тесно связан с остальной южной металлургией. Наркомчермет снабжал его всеми видами металлургического сырья: железной рудой, флюсами, коксом, огнеупорами и ферросплавами. На этом основании Тевосян считал необходимым передать завод его ведомству¹⁷.

В ответ нарком танковой промышленности В. А. Малышев обратился за помощью к Л. П. Берии. В письме он в противовес Тевосяну выдвигает следующую аргументацию: 80 % товарной продукции завода идет на нужды НКТП. На заводе развертывается производство железнодорожных цистерн, предполагается возобновление производства судовой брони, что в перспективе будет поглощать всю оставшуюся продукцию листовых станков. «Таким образом, в 1950 году завод имени Ильича из чисто металлургического завода превращается в крупнейший комбинат машиностроения и производства бронезащитных изделий с собственной металлургической базой. Исходя из изложенного Наркомтанкопром считает, что нет никаких оснований для передачи Мариупольского завода имени Ильича в систему Наркомчермета»¹⁸. Как и в случае московского завода им. Войкова, наличие собственной, успешно осуществляемой конверсионной программы стало одним из аргументов в пользу сохранения завода в составе НКТП. Позицию Малышева поддержал заместитель председателя Госплана П. И. Кирпичников¹⁹.

Какие выводы можно сделать из анализа всего комплекса документов о межведомственной борьбе, развернувшейся вокруг перераспределения производственных мощностей? Она проходила по схеме, в ряде черт похожей на описанную выше схему борьбы за освобождение от производства элементов боеприпасов. Были инициаторы (как и ранее, отраслевые и региональные руководители), которые обращались за поддержкой к влиятельным фигурам в высшем руководстве (все те же Берия, Маленков, Вознесенский). Наркомат боеприпасов и отдел боеприпасов Госплана, как и ранее, пытались отражать эти нападения, подбирая собственные контраргументы.

Главным же отличием стало появление нового типа аргументации. Поразительно быстрым образом как защитники, так и «атакующие» начинают использовать в качестве ключевого довода конверсионные программы, которые могут быть реализованы в случае перехода предприятия под их контроль (или сохранения под их контролем). При этом если для «атакующих», в роли которых выступали ведомства невоенной промышленности, такая аргументация выглядит очевидной, принятие ее на вооружение «обороняющейся» стороной представляется довольно неожиданным ходом. Возможно, в данном случае руководители военной промышленности начали действовать по принципу «если что-то нельзя предотвратить, это надо возглавить». Не имея возможности предотвратить осуществление конверсии и желая сохранить хотя бы отчасти свое прежнее влияние на советскую экономику, они быстро осознали, что добиться этого можно, только самому став активным проводником политики конверсии. Особенно важно, что такая позиция руководителей военной промышленности неизбежно должна была затронуть почти все подчиненные им предприятия, а не только те, вокруг которых реально развернулась межведомственная борьба. Ведь в большинстве случаев у советских заводов, выпускавших в мае 1945 г. военную продукцию, можно было найти какие-то предлоги для инициирования борьбы за изменение их ведомственной подчиненности, как в ведомственной истории предприятия (или даже одного из предприятий, вошедших в его состав), так и в прежнем профиле продукции. Такое положение должно было заставлять руководителей искать пути конверсии производства, не дожидаясь предъявления претензий со стороны соперников, находить новые виды гражданской продукции, компенсируя тем самым первоначальное отсутствие централизованно утвержденного плана. Разумеется, не все отрасли военной промышленности были затронуты этим процессом в одинаковой степени. В меньшей степени это касается авиационной промышленности, чем, возможно, отчасти объясняются более низкие темпы и незавершенный характер ее конверсии.

Следует признать, что в данном случае «ведомственность» и порожденная ею межведомственная борьба оказались на пользу стране и обществу. Вопрос о том, было ли это случайным совпадением или результатом сознательной политикой И. В. Сталина, умело направившего энергию борьбы в нужное русло, неизбежно останется открытым. И, конечно, нельзя отрицать, что такого эф-

фекта не получилось бы, не будь у высшей государственной власти возможности и готовности реально перераспределять производственные мощности между ведомствами, т. е. описанные выше процессы не могут рассматриваться как полностью противоположные «сверхцентрализации», и, напротив, были с ней тесно связаны.

Таким образом, можно констатировать, что межведомственная борьба стала одной из движущих сил процесса конверсии и реконверсии в середине 1940-х гг. в СССР. В определенной степени это довод в пользу необходимости более объемного, более комплексного восприятия процессов, происходивших в советской системе управления. Невозможно отрицать наличия в ней «сверхцентрализаторской» тенденции. Но нельзя отбрасывать и другие существовавшие в ней течения, поскольку они тоже оказывали влияние на ход событий. Следует обращать внимание не только на верхушку управленческой пирамиды, но и на другие ее слои. Они не только вносили искажения или срывали планы, идущие сверху, но и сами инициировали важные процессы.

Примечания

¹ Черепанов В. В. Власть и война: Сталинский механизм государственного управления в Великой Отечественной войне. М., 2006. С. 491.

² Чадаев Е. Я. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М., 1985. С. 440–478.

³ Деборин Г. А., Тельпуховский В. С. Итоги и уроки Великой Отечественной войны. М., 1970. С. 291–328.

⁴ Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010. С. 455.

⁵ Там же.

⁶ Послевоенная конверсия: К истории «холодной войны»: Сб. документов / отв. ред. В. С. Лельчук; сост. М. А. Молодцыгин. М., 1998.

⁷ Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 4372. Оп. 94. Д. 313. Л. 169–165.

⁸ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 94. Д. 307. Л. 230.

⁹ Там же. Л. 3.

¹⁰ Так в документе.

¹¹ Там же. Л. 190.

¹² Российский Государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 420. Л. 81–90.

¹³ Обширная переписка на эту тему содержится в: РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 94. Д. 329.

¹⁴ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 94. Д. 308. Л. 35.

¹⁵ Там же. Л. 38–37.

¹⁶ Там же. Л. 184–185.

¹⁷ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 94. Д. 327. Л. 113.

¹⁸ Там же. Л. 112.

¹⁹ Там же. Л. 114.

В. Н. Круглов*

**«Последний сталинский голод»:
кризис продовольственного обеспечения в СССР
начала 1950-х гг.**

***Аннотация:** В статье рассмотрено социально-экономическое положение СССР первой половины 1950-х гг. в аспекте народного потребления. Отмечается, что в указанный период имел место масштабный кризис продовольственного производства, снабжения и потребления, который стал результатом как экзогенных (прежде всего погодных) факторов, так и государственной политики в аграрной сфере. Этот кризис вызвал недовольство населения, грозившее серьезными политическими последствиями, и вынудил руководство страны предпринять энергичные меры по выправлению положения. Однако к концу пятой пятилетки (1955) кризис преодолеть не удалось, что вызвало новую волну недовольства действиями руководства страны.*

***Ключевые слова:** СССР, КПСС, продовольствие, аграрная сфера, пятилетка, кризис, снабжение, политика, торговля, колхоз.*

Изучению голода и кризисов продовольственного снабжения в СССР 1920–1940-х гг. посвящен большой массив научной литературы. Основное внимание уделяется прежде всего годам голода, повлекшим за собой многомиллионные человеческие жертвы и нанесшим сильный удар по всем сферам жизни страны (1921–1922, 1931–1933, 1946–1948). Не остались без внимания и годы продовольственных затруднений – т. е. «кризисы снабжения», регулярно имевшие место в первые десятилетия советской истории (середина 1920-х, 1928–1929, 1936–1937, 1939–1940). В то же время, по сути, за рамками внимания исследователей остается продовольственное положение СССР в последние годы правления И. В. Сталина и первые годы после его смерти – в период, охватываемый пятой пятилеткой (1951–1955).

* Круглов Владимир Николаевич – кандидат исторических наук (Институт российской истории РАН).

The strategy of State capitalist development followed in India after independence provided the material and ideological basis for constructing a powerful centralist State. The economic reforms of 1991 have merely changed the mode of regulation of the economy by the Centre; they have not abolished the key role of the Centre. The project and process of centralisation in India after 1947, therefore, has remained largely unchallenged so far. However, the development of capitalism in the different regions of India is bound to give a fillip to the growth of regional nationalisms whose urge for decentralisation may bring about a coalition of forces that could bring into power a government whose vision and programme could include dismantling the structures of economic and political power that have been created by the project and process of centralisation. The Left in India can take the initiative to lead a coalition of regional parties to form a Third Alternative to the two main parties of Indian centralisation (the semi-secular Congress and the Hindu nationalist BJP). The Third Alternative will have to construct a coherent project of decentralisation in India in order to make it sustainable on a long term basis. The struggle and conflict between the centralist and decentralist tendencies is going to be a key determinant in the shaping of Indian political economy in the coming decades.

Key words: India, political economy, centralisation, decentralisation, state, nationalism, Indian National Congress.

Содержание

Предисловие 3

История экономики Российской империи

<i>Акимов А. В.</i> Использование трубной продукции в начале XX в. в России	8
<i>Бессолицын А. А.</i> Становление высшего коммерческого образования: европейский опыт и его развитие в России на рубеже XIX–XX вв.	38
<i>Тагирова Н. Ф.</i> Организация зерновой торговли в Российской империи (начало XX в.). Опыт сетевого анализа	74
<i>Федюкин И. И., Корчмина Е. С.</i> Собираемость подушной подати в середине XVIII в.: к вопросу об эффективности государственного аппарата в России в исторической перспективе	89
<i>Шапкин И. Н.</i> Российские предпринимательские союзы: эволюция, виды, направления деятельности и формы взаимодействия с государством (1861–1917)	128

История страхового дела России

<i>Петров Ю. А.</i> Россия и международный рынок страхования, XVIII–XX вв.	182
<i>Ульянова Г. Н.</i> Источники для изучения страхования недвижимых и движимых имуществ в России конца XIX – начала XX в.: общероссийский и региональный аспект	211

История советской экономики

<i>Верещак М. И.</i> Роль иностранной технической помощи в создании и развитии советской бронетанковой промышленности (1925–1935)	226
<i>Грегори П., Харрисон М.</i> Распределение в условиях диктатуры: исследование на базе архивного материала сталинской эпохи	251

<i>Евдошенко Ю. В.</i> Дело нефтяников-«вредителей» 1929–1931 гг. и судьбы нобелевских служащих в СССР. К вопросу о генезисе «экономической контрреволюции»	331
<i>Ермолов А. Ю.</i> За фасадом сверхцентрализации: влияние борьбы ведомств за конверсию и реконверсию в СССР в середине 1940-х гг.	390
<i>Круглов В. Н.</i> «Последний сталинский голод»: кризис продовольственного обеспечения в СССР начала 1950-х гг.	403
<i>Мухин М. Ю.</i> Советско-американское сотрудничество в области авиастроения в 1924–1941 гг.	447
<i>Хойслер Й.</i> Леонид Красин и «монополия внешней торговли»	471

Рецензии и библиография

<i>Бокарев Ю. П.</i> Военная промышленность или ВПК? (Рецензия на книгу А. К. Соколова «От военпрома к ВПК: советская военная промышленность 1917 – июнь 1941 гг.». М.: Новый хронограф, 2012)	484
<i>Быстрова И. В.</i> Рецензия на книгу А. К. Соколова «От военпрома к ВПК: советская военная промышленность 1917 – июнь 1941 гг.». М.: Новый хронограф, 2012	489

История финансов и банков советского периода

<i>Голицын Ю. П.</i> Кредитные бюро в период новой экономической политики	494
<i>Кирсанов Р. Г.</i> Сберегательные кассы в СССР: источник государственного кредита и фактор сдерживания потребительского спроса населения	518
<i>Николаев М. Г.</i> Госбанк СССР и «золотая операция» 1928 г.	548
<i>Саломатина С. А.</i> Российские и советские банки в странах Среднего и Дальнего Востока, 1890–1920-е гг.: трансформация имперских традиций	568

История экономики зарубежных стран

<i>Фурсов К. А.</i> Три волны европейской экспансии в индоокеанской мир-экономике XVI – начала XIX в.: общее и особенное	626
<i>Сингх П.</i> Политическая экономия централизации в Индии: критические заметки сторонника децентрализации	654
Summary	687

Contents

<i>Editorial notes</i>	3
------------------------------	---

Economic History of the Russian Empire

<i>Anton V. Akimov</i> Use of the Pipes Products in Russia in the Beginning of XX Century	8
<i>Alexander A. Bessolitsyn</i> Emerging of the Higher Commercial Education: European Experience and its Development in Russia at the Turn of XIX–XX Centuries	38
<i>Nailja F. Tagirova</i> Organization of Grain's Trade in the Russian Empire (the Beginning of the XX Century). Experience of Network Analysis	74
<i>Igor I. Fedyukin, Elena S. Korchmina</i> Collecting Poll Tax in Mid-Eighteenth Century: Assessing the Effectiveness of Russian State Apparatus in Historical Perspective	89
<i>Igor N. Shapkin</i> Russian Entrepreneur Union: Evolution, Types, Tendencies and Forms of Interaction with the Government 1861–1917	128

History of Insurance Industry

<i>Yuri A. Petrov</i> Russia and International Insurance Market, 18th – 19th Centuries	182
<i>Galina N. Ulianova</i> Documentary Sources for Fire Insurance Statistics in Russia (late 19th – early 20th c.): General Russian and Regional Aspects	211

History of Soviet Economy

<i>Maxim J. Vereshchak</i> The Role of Foreign Technical Assistance in the Establishment and Development of Soviet Armored Industry, 1925–1935	226
<i>Paul Gregory, Mark Harrison</i> Allocation under Dictatorship: Research in Stalin's Archives	251

<i>Yuriy V. Yevdoshenko</i> The Case of Oilmen-«Saboteurs» of the Years 1929–1931 and the Fate of Nobel Employees in the USSR. Revisited the Genesis of the «Economic Counter-Revolution»	331
<i>Arsenij U. Ermolov</i> Behind a Supercentralization Facade: Influence of Struggle of Institutes on Conversion and Reconversion in the USSR in the Middle of the 1940th years	390
<i>Vladimir N. Kruglov</i> The Last Hunger Under Stalin: Food Supply Crisis in the USSR during Early to Mid 1950s	403
<i>Mikhail U. Mukhin</i> The Soviet-American Cooperation in the Field of Aircraft in 1924–1941	447
<i>Jochen Haessler</i> Leonid Krasin and «the Monopoly of Foreign Trade»	471

Book Reviews

<i>Yuri P. Bokarev</i> Review on the book: Sokolov A. K. From Voenprom to the VPK: Soviet Military Industry in 1917 – June 1941. Moscow: Novyi Khronograph, 2012	484
<i>Irina V. Bystrova</i> Review on the book: Sokolov A. K. From Voenprom to the VPK: Soviet Military Industry in 1917 – June 1941. Moscow: Novyi Khronograph, 2012	489

Soviet Financial and Banking History

<i>Yury P. Golitsyn</i> «Credit-Bureau» at a Time of the New Economic Policy	494
<i>Roman G. Kirsanov</i> Savings Banks in the USSR as a Source of State Credit and Deterrent Factor of Consumer Demand of the Population	518
<i>Mikhail G. Nikolaev</i> The State Bank of the USSR and the “Golden Transaction” (1928)	548
<i>Sofya A. Salomatina</i> Russian and Soviet banks in the Middle and Far East, in the 1890s–1920s: Transformation of Imperial Traditions	568

Economic History of Asia

<i>Kirill A. Fursov</i> Three Waves of the European Expansion in the Indo-Oceanic World-Economy of the Sixteenth – Early Nineteenth Century: Common and Particular Features	626
<i>Pritam Singh</i> Political Economy of Centralisation in India: Some Critical Notes from a Decentralist Perspective	654
Summary	687

Научное издание

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
ЕЖЕГОДНИК. 2013**

Ведущий редактор *Н. А. Богатырева*
Редактор *М. А. Айламазян*
Художественный редактор *А. К. Сорокин*
Технический редактор *М. М. Ветрова*
Выпускающий редактор *Е. Л. Бородина*
Компьютерная верстка *М. А. Богданова*
Корректор *Т. Г. Суворова*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 01.12.2014.
Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 44.
Тираж 1000 экз. Заказ 6572

Издательство «Политическая энциклопедия»
127018, Москва, 3-й проезд Марьиной Рощи, д. 40, стр. 1
Тел.: 8(499) 685-15-75 (общий, факс), 8(499)709-72-95 (отдел реализации)

Отпечатано способом ролевой струйной печати
в ОАО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д.1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, т/ф. 8(496)726-54-10